

Туалет в VIP-зале аэропорта

— Отлично, на этом всё. Свяжемся при пересадке. Берегите себя, ребятки, — заботливо напутствовал Пэй И в наушник.

Североафриканская оперативная группа А была полностью готова к отправке.

— Не переживайте, шеф! Костюмы выглажены, сухпаёк рассован по карманам. До скорого! — бодро отозвался Фань Гао.

— Встретимся у подножия великих пирамид, командир, — отозвалась Не Янь.

— Желаю вам с А-Цзэ отлично провести время на двойных местах в первом классе, ха-ха.

— Какой ещё первый класс? Обычный бизнес-класс, — фыркнула Не Янь. — Наш начальник скуп до невозможности. Вся надежда только на то, что вы, командир, приберете к рукам босса Чжана, разбогатеете и возьмете нас под свое крыло!

В группе А по-настоящему молчаливым оставался лишь снайпер.

Оно и неудивительно: болтуны на такой работе не приживаются. Им приходится действовать в одиночку — часами лежать без движения в лесной глуши или за песчаной дюной, выслеживая цель. В ожидании выстрела они могут провести неподвижно часов восемь, спасаясь от скуки разве что подсчетом проползающих мимо муравьев. Откуда тут взяться многословию?

Майор Чжун Цзэ лишь коротко кашлянул в эфир, давая знать, что он на связи.

Пэй И усмехнулся:

— Обожаю парней, которые умеют держать язык за зубами. Стильно, ничего не скажешь. Настоящий мужик.

От этой фразы у остальных двоих поползли мурашки. Фань Гао тут же запричитал:

— Командир, вы меня больше не любите? Вы же сами говорили, что я ваш любимчик! Уверяли, будто обожаете болтунов, я ради этого к вам и перевелся!

— Всем молчать. Конец связи, — коротко оборвал его Пэй И.

В Северной Африке, где Пэй И последние годы собирал разведданные и проводил операции, а точнее в Каире, стряслась беда.

Каирский филиал экстренно запросил подкрепление: там произошло очередное убийство, подозрительно похожее на биотеррористическую атаку. Почерк преступников указывал на прямую связь с недавними событиями в Риме. Жестокие убийцы оставались на свободе, и местным оперативникам срочно требовалась помощь.

Командир Североафриканской оперативной группы А в течение двенадцати часов собрал людей и взял курс на Египет.

А ведь он так хотел подольше побыть с родителями в Линьвани. Брат Яньян вовсю зазывал его выйти в море на новой роскошной яхте господина Яня — тот, видимо, совсем не знал, куда девать шальные деньги, и решил похвастаться покупкой перед близкими друзьями.

Пэй И тогда отказался, выдумав предлог попроще:

— Это ещё какой господин Янь? Вы про Янь Сяодао, что ли? Твой брат с ним никогда не ладил. Так что плавайте сами, я пас.

Конечно, на самом деле ему хотелось поехать.

За последние месяцы его внутренний мир перевернулся. Былые чувства вспыхнули с новой силой, и само понятие «дом» обрело для него совершенно иной, глубокий смысл. Ему вдруг безумно захотелось тихой, размеренной жизни рядом с любимым человеком.

Сладкое послевкусие недавней близости ещё будоражило кровь, а их уже снова разлучали обстоятельства. Вчера вечером он наспех набрал Чжан Шаочи:

— Слушай, мне опять нужно уехать по работе.

«До встречи, береги себя».

Чего Пэй И точно не ожидал, так это встретить знакомое лицо в бизнес-классе.

Надвинув на глаза шляпу и спрятав лицо за темными очками, он вытянул длинные ноги и приготовился вздремнуть.

Однако сидевший рядом пассажир сразу после взлета отлучился в уборную, а вернулся подозрительно довольный и принялся поспешно собирать вещи.

— Вы уже приехали? — удивился Пэй И, приподняв поля шляпы. Мысленно он забавлялся: самолет вроде бы еще в воздухе, куда этот парень собрался выходить?

— Да там один чудак из первого класса пристал, умолял местами поменяться, — хмыкнул мужчина. — Повезло на дурака наткнуться!

Пэй И лишился дара речи.

Но стоило занавеске первого класса приоткрыться, как его изумление переросло в полный ступор. К нему неторопливо шел мужчина.

Чжан Шаочи собственной персоной. Одетый с иголки в строгий черный костюм и темные очки, он с каменным лицом опустился в соседнее кресло, предварительно настороженно оглядевшись по сторонам. На его лбу не хватало только светящейся надписи «007».

В голове у Пэй И словно перегорела вольфрамовая нить, оставив лишь назойливый гул. Его выследили? Как этот упрямец умудрился попасть на тот же рейс и следовать за ним буквально шаг в шаг?

Пэй И ловким жестом запустил два пальца во внешний карман чужого пиджака. Пусто. Тогда он подался вперед, бесцеремонно забрался во внутренний карман и выудил оттуда посадочный талон.

Имя на билете не имело ничего общего с «Чжан Шаочи». Неудивительно, что система безопасности при посадке ничего не заподозрила, а сам Пэй И проглядел этот момент.

— Ты?.. — выдавил он.

— А что?

— Как ты сюда попал? — Пэй И в упор уставился на него.

— Думаешь, только у тебя в записке шесть паспортов? — Чжан Шаочи чуть сдвинул очки, окинув его снисходительным взглядом. В его глазах читалось явное торжество от того, что ему удалось так легко обойти систему контроля.

Он даже не собирался спорить. И уж тем более не собирался объяснять, откуда раздобыл информацию. Ему не составило труда догадаться, что после вчерашнего поспешного прощания по телефону Пэй И полетит именно этим рейсом, с пересадкой в Нью-Дели, чтобы добраться до Каира и возглавить операцию в Северной Африке.

После всего, что они пережили, пришло время расставить точки над «i».

Босс Чжан втайне от своего возлюбленного даже оформил несколько страховок: страхование жизни, от несчастных случаев в дороге и на случай экстренной медицинской помощи за

рубежом. И в графе «выгодоприобретатель» везде указал имя своего Сяо Пэя.

Чжан Шаочи невозмутимо смотрел в иллюминатор, словно уже видел бескрайние пески пустыни и беспокойные волны Красного моря.

Он натянул на них теплое дорожное одеяло и под ним крепко сжал руку Пэй И.

— До края земли, малыш. Я готов рискнуть жизнью, лишь бы быть рядом.

Он не мог оставаться дома и делать вид, будто ничего не произошло, будто они не помирились и их не связывает былая страсть. Настоящий мужчина не бежит от трудностей. Если его Сяо Пэй пострадает на задании или случится что-то непоправимое... как он сможет спокойно сидеть в четырех стенах и ждать новостей?

Будь он трусливым слабаком, Пэй И никогда бы не посмотрел в его сторону. Взаимное притяжение двух сильных мужчин всегда строится на уважении к твердости характера и силе духа друг друга.

Пэй И уткнулся лицом в шерстяную ткань пледа, переплетая свои пальцы с его:

— Быть рядом — согласен, но твоя жизнь мне нужна целой и невредимой.

«Я защищу тебя. Мы пройдем через это вместе».

Аэропорт Нью-Дели

Но стоило им приземлиться в Нью-Дели для пересадки, как ситуация стремительно и непредсказуемо вышла из-под контроля.

— Да, пап, всё хорошо, не переживай.

Фань Гао перенаправил на личный канал связи Пэй И внешний вызов, сообщив, что какой-то заботливый отец очень настойчиво требует разговора с сыном. Пэй И сразу ответил:

— Мне снова нужно уехать в командировку, ничего серьезного. Я уже попросил Яньня отвезти вас с мамой куда-нибудь отдохнуть, как только у него появится свободное время. Все расходы беру на себя... Не забивайте голову пустяками, съездите развеяться, ладно?

После нескольких переадресаций голос господина Пэй-старшего прозвучал глухо и

неразборчиво:

— Да, сынок... Всё хорошо, вешай трубку, тебе пора. Не думай о нас. И пожалуйста... береги себя. Обязательно береги.

Что за странные нежности? Почему все вдруг стали такими сентиментальными, словно прощаются навсегда?

В огромном забитом зале аэропорта яблоку негде было упасть. Коридоры и переходы заполнила пестрая толпа. Многие пассажиры сидели прямо на огромных баулах, пышнотелые индианки в ярких сари неторопливо лавировали между рядами, закрывая весь обзор.

Пэй И коснулся наушника:

— Подсолнух, ты на связи?

Обычно члены оперативной группы летали разными рейсами, чтобы не привлекать внимания. Не Янь и Чжун Цзэ, изображавшие влюбленную пару, добирались другим маршрутом, а Пэй И летел вместе с Фань Гао. По сути, командир выступал телохранителем своего младшего коллеги. Тот был чистым штабным аналитиком, и оставлять его без присмотра в полевых условиях Пэй И не решался, поэтому всегда держал при себе.

— Командир, как только шасси коснулись земли, я тут кое-куда подключился... Очень странные дела творятся, — зашептал в трубку Фань Гао, торопливо докладывая обстановку.

— Куда именно? — спросил Пэй И, лавируя между грузными пассажирами. Густой, бьющий в нос запах карри заставил его поморщиться.

— Помните те шифры личного секретаря начальника Чэня, которые вы мне вчера скинули? Мне удалось взломать их закрытый канал связи.

Аналитик судорожно сглотнул:

— Судя по разговорам, начальник Чэнь срочно вылетает в Нью-Дели. Он уже в аэропорту Яньчэна, проходит регистрацию.

Пэй И нахмурился. Это казалось невозможным. Учитель Чэнь занимал высокий пост и практически никогда не выезжал за границу без веской причины. Визиты такого уровня означали либо чрезвычайное происшествие, либо тайные переговоры особой важности.

— Зачем ему сюда?

— Похоже, дело в вас, командир... Начальник Чэнь прямо сейчас ругается на канале со спецпосланником штаб-квартиры. Они требуют задержать вас. Хотят перехватить прямо в аэропорту Нью-Дели и не дать вылететь к месту задания.

Судя по доносившемуся из трубки грохоту посуды и шкворчанию масла, Фань Гао прятался на кухне какого-то местного ресторанчика быстрого питания. Связь то и дело прерывалась, но Пэй И сумел уловить главное.

— По какой причине?

«Задержать меня? С какой стати? Я совершил ошибку? Меня хотят отстранить?»

Он мгновенно ускорил шаг. Скрывая лицо под полями шляпы, он буквально скользил сквозь толпу, огибая ряды кресел в зале ожидания и углубляясь в зону фудкорта.

— Спецотряд из штаб-квартиры летит за вами. Хотят провести расследование. Говорят, к вашему досье и происхождению возникли серьезные вопросы, — растерянно лепетал Фань Гао. Ситуация принимала катастрофический оборот. Кто мог подумать, что элиту их ведомства отправят арестовывать собственного безупречного командира?

«Что со мной не так? Какие еще вопросы к происхождению?»

Пэй И ворвался в служебную каморку уборщиков и едва не закричал в микрофон:

— Почему?!

Вдруг чья-то рука железной хваткой вцепилась ему в локоть.

Пэй И среагировал мгновенно: резким движением сбросил захват, развернулся и яростно атаковал, метя пальцами прямо в гортань противника. Его мертвая хватка зажала чужой кадык.

— Это я, — раздался хриплый, сдавленный голос. Мужчина даже не шелохнулся, спокойно глядя ему в глаза.

Чжан Шаочи.

Он следовал за ним как тень и ухитрился не отстать даже в этой безумной толпе.

Растерявшись, Пэй И медленно разжал пальцы и бережно потер шею Чжан Шаочи, на которой уже начали проступать багровые следы.

Сам Чжан оставался абсолютно спокоен. Даже если бы небо рухнуло на землю, этот человек не повел бы и бровью. Ну преследуют тебя, и что с того? Разве это проблема?

Под защитой этого уверенного взгляда закипающий разум Пэй И наконец остыл. В ушах все еще свистел горячий ветер пустыни, перед глазами плыл багровый туман и странные, пугающие силуэты, но паника отступила.

— Я... я всё выслушал. Но этого просто не может быть! Я ничего не понимаю, — голос Фань Гао дрожал от волнения. — Начальник Чэнь кричал на них, доказывал, что результаты анализа крови ошибочны, спрашивал, с какой стати они копают под нашего командира...

Лицо Пэй И превратилось в каменную маску, а взгляд застыл. Время вокруг словно остановилось, увлекая его в бездонную бездну невесомости. Из этой тьмы к нему тянулись невидимые холодные руки, готовые утащить на самое дно.

Но в то же мгновение сильные, теплые ладони Чжан Шаочи легли ему на плечи, возвращая к реальности. Пэй И встрепенулся, в ушах назойливо звенело, мир вокруг казался нереальным.

Чжан Шаочи крепко сжал его плечи:

— Рассказывай, что стряслось. Я решу.

— Они хотят меня арестовать? — спросил Пэй И у аналитика, стараясь говорить хладнокровно.
— Сколько человек отправили?

— Понял.

— Подсолнух, возвращайся, — тихо скомандовал он в микрофон. — Не лезь на рожон, сдавайся им без глупостей. Считай, что тебе дали внеочередной отпуск.

В это же время в закрытом эфире гремели громы. Чэнь Хуань распекал спецпосланника из центрального аппарата:

— Это какой-то бред! Кто дал вам право без спроса брать биологические образцы командира Пэй И? Мы договаривались расследовать дело Цзян Ханя! Зачем вы полезли к моим людям?

Следователь из штаб-квартиры парировал с не меньшей яростью:

— Это вы перешли все границы! Шестой специальный отдел умышленно скрывал критически важные факты, из-за чего опасный преступник скрылся! Почему вы до сих пор молчали о связи командира Североафриканской оперативной группы А с Цзян Ханем?

Тем временем Пэй Чжисюнь, закрыв лицо руками, глухо отвечал на настойчивые звонки:

— Я не стану заманивать сына в ловушку. Я верю Цзяну. Мы дружим тридцать лет, и ваши заявления о его предательстве — чушь. Я ни за что в это не поверю.

— Мы полностью доверяем командиру Пэю, — пытался сгладить углы начальник Лянь, выступая в роли миротворца. — Но поймите: если мы хотим выйти на Ли Ханьцзяна и заставить его вернуться, Пэй И — наш единственный козырь. Мы обязаны удержать его в Яньчэне. Если он улетит за границу, мы потеряем его навсегда...

Но Пэй И был не из тех, кто покорно плывет по течению. Он выбрал свой путь — самый опасный и тернистый.

Врожденное упрямство, бунтарский дух, острый ум и годы опасной кочевой жизни за пределами родины сформировали его характер. Он никогда не умел сдаваться без боя и уж точно не собирался послушно возвращаться под конвоем.

Он доберется до правды сам, чего бы ему это ни стоило.

Единственным, что не вписывалось в его привычный сценарий одинокого волка, был человек рядом. Пэй И больше не был один. Отныне за его спиной стоял тот, кого он не мог потерять.

Спустя полчаса на борту самолета, следовавшего в одну из стран Персидского залива, царил привычный покой.

Симпатичный бортпроводник вежливо разносил напитки в бизнес-классе. Он протянул одному из солидных господ стакан с чаем, собрал мусор и неторопливо пошел дальше по проходу.

— Без сахара, как вы просили, — едва слышно шепнул стюард, проходя мимо.

Пассажир опустил газету и проводил взглядом его удаляющуюся спину. В груди Чжан Шаочи всколыхнулось сложное, щемящее чувство. Принятое в спешке решение было безумием, и сейчас никто не взялся бы сказать, правы они или нет.

Перед посадкой Пэй И ухитрился стащить с витрины дьюти-фри темный тональный крем и тушь для ресниц. Пара штрихов — и их лица преобразились до неузнаваемости. Теперь они выглядели как типичные выходцы с Ближнего Востока: с глубоко посаженными глазами, густыми ресницами и бронзовым загаром.

Упрямый Чжан Шаочи в порыве азарта даже предлагал нейтрализовать пилота или второго пилота, чтобы самому сесть за штурвал, но Пэй И вовремя пресек это безумие. Вместо этого они «одолжили» документы у одного из пассажиров бизнес-класса — инженера, летевшего в командировку. Бедолага сейчас наверняка мирно похрапывал в одной из кабинок туалета аэропорта Нью-Дели под действием мягкого ингаляционного анестетика, доза которого гарантировала пару часов крепкого сна.

— Малыш, ты недооцениваешь своего мужчину. Я этот лайнер посажу так мягко, что ты и не заметишь, — шептал Чжан Шаочи перед посадкой.

— Хватит бахвалиться, — ворчал в ответ Пэй И. — Тебе мало ручной работы под одеялом? Решил настоящий штурвал потеревить? Сиди тихо и не высывайся.

Чжан Шаочи заметил, что переодетый стюардом Пэй И ушел в хвостовой туалет и подозрительно долго не возвращался. Уже несколько пассажиров безуспешно дергали ручку запертой двери.

Он поднялся со своего места, подошел к кабинке и тихо постучал условным кодом. Дверь приоткрылась.

Войдя внутрь, он крепко прижал к себе своего взволнованного парня, поглаживая по спине:

— Тише, маленький мой... Всё хорошо. Прорвемся, слышишь?

В тесном, пахнущем дешевым освежителем пространстве туалета Пэй И сидел на закрытой крышке унитаза, обхватив голову руками. Он отчаянно пытался сопоставить факты, выудить из памяти хоть какую-то зацепку, деталь из прошлого, но мысли путались.

Перед самым побегом Фань Гао успел передать ему ошеломляющую новость, которую подслушал в штабном эфире: экспертиза улик по делу в Венеции показала, что следы крови, найденные на Мосту Вздохов, принадлежат Цзян Ханю — начальнику оперативного отдела Римского филиала МКИА.

Более того, улики, оставленные сбежавшим Лэн Сяо, указывали на то, что именно Цзян Хань помог ему совершить побег. А при обыске в Казерте оперативники обнаружили тайные передатчики и шифровальные устройства, принадлежавшие беглецу.

Руководство Международного союза специальной разведки было в ярости. Но когда за предателем отправили группу захвата, выяснилось, что тот сквозь землю провалился — успел беспрепятственно покинуть страну.

Последним и самым страшным ударом стало то, что тест ДНК подтвердил прямое кровное родство между скрывшимся Цзян Ханем и командиром Североафриканской оперативной

группы А Шестого специального отдела. Проще говоря, с вероятностью в девяносто девять процентов они были отцом и сыном.

Именно из-за этого сейчас рвал и метал Чэнь Хуань, отстаивая честь своего отдела.

С другой стороны, руководство Римского филиала МКИА обвиняло Шестой специальный отдел в подлости: «Вы двадцать лет держали у нас своего крота и молчали! Решили сделать из нас идиотов?» На улаживание этих дипломатических споров и взаимных обвинений ушло драгоценное время.

— Мы верим Пэй И, — пытался найти компромисс Лянь Наньюй. — Но если мы хотим поймать Ли Ханьцзяна, его сын — наша единственная зацепка. Нужно запереть парня в Яньчэне и не выпускать из страны, иначе он тоже сбежит...

Но Пэй И сделал свой выбор. Он не мог поступить иначе. Его бунтарская натура, привычка решать проблемы лицом к лицу и нежелание быть разменной монетой заставили его бежать.

Единственное, что изменилось в его жизни — теперь он был не один. У него появился тот, ради кого стоило выжить.

<http://bllate.org/book/19434/1999035>